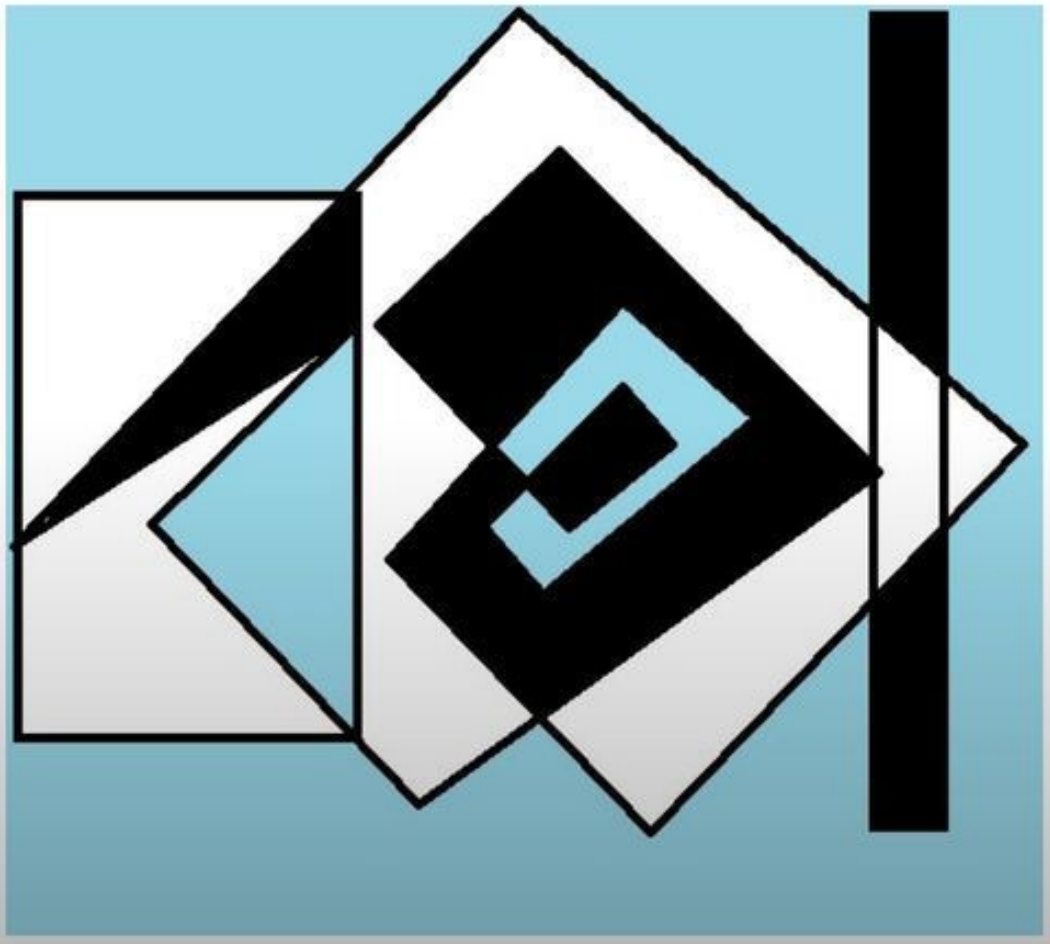
18+

Русланбек Джурабеков

Перпендикулярные вселенные

сборник стихов

Русланбек Джурабеков

Перпендикулярные вселенные. Сборник стихов

«Издательские решения»

Джурабеков Р.

Перпендикулярные вселенные. Сборник стихов /
Р. Джурабеков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-936046-5

В ваших руках второй сборник автора. В отличие от первой книги «Подорожник», где была дана ретроспектива всего творчества Р. Джурабекова, в этом издании собраны только последние стихи, написанные за последние полгода.Р. Джурабеков(с)окт. 2018 г.

ISBN 978-5-44-936046-5

© Джурабеков Р.
© Издательские решения

Перпендикулярные вселенные
Сборник стихов
Русланбек Джурабеков

© Русланбек Джурабеков, 2018
ISBN 978-5-4493-6046-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

а листья серыми громадами
после заката манят тучи
и пахнет хлебом небывалым и
грозою город нахлобучен

обучен может быть без пользы и
затоплен будет в три по полночи
тревогой желтой светофорною
фонарь на площади соборной

проборами дворов под липами
проломом сквозняка за форточкой
и винный дух с парами хлебными
сманил причастность в переулочки

гремит листва под ливнем бродом и
запутался в слезах стежками
на лесополосе вцепился в горло и
клочками тучи рвет ольшаник

а помнишь дождь с грозой и куст сирени
огромный ствол сосны и рядом зверобой
ковром под нами желтые качели
скрипели на ветру и нам с тобой

хотелось пить взахлеб озонный воздух
сто тысяч вольт сверкали в небесах
и эхо лес трепало долго-долго
и сумерки стояли на часах

опомниться и вспять под крышу остановки
где губы и глаза встречались сотни раз
а помнишь дождь с грозой и на пустой парковке
случайное такси попалось на вокзал

ага сейчас и выскочил в проулок
с маршрутки на сиреневом асфальте
встал душный дождь из фонариных рюмок
голубоглазый бог на синей смальте

за тридцать с лишним лет привык к провалам
на горизонте сшитом не по росту
пошарит по карманам и подвалам
сожжет останки и поедем в гости

в уютный дом на праздник новоселы
несут вино и мед и хлеб на скатерть
а там внизу шатается весёлый
голубоглазый бог на синей смальте

бритвы мидий
бреют море
бренность топят
в преисподней
нежность пяток
жалят солью
счастье жгут
и жарят с мёдом
на краю
у горизонта
мясо красное заката

в раме лестничных пролетов
чернота и ангел бледный
мажет стены кистью белой
гулко шаркают сандали
вверх по лестницам хрущевок
невозможно зацепиться
смертной рифмой человечьей
за перилами провалом
явь и сонный дух житейский
премешивают в кашу
шум каштанов за окошком
с йодом неопавщих листьев
запах бреда болью в горле
ломит и саднит ангинно
всё изменится на утро
наши тени станут длинно
рассуждать о новоселье
строить планы на сегодня
и за прозой новогодья
станет таять ангел бледный

медленно и постепенно
по ступеням сизой тенью
рифма выдохом последним
выметет остатки мела
и на утро станет белой
жизнь за желтой занавеской

влюбиться можно только в контрапункт
и контрапунктом только дождь в столице
северо-западной смывает лица
и ждёт когда раскроет зонт

сиреневый над тротуаром
над вымыслом пустых мостов
за разведением основ
следит буфетчик полупьяный

на лиговском в сорок шестом
году негаданно-нежданно
в горошек мелкий сарафанный
мелькнёт грядущее мостом

распахнутым и черно-белым
замешанным как хлеб с вином
и дрыхнет беспробудным сном
как одуванчик ошалелый

внезапный пафос лужи в небе
за престыми облаками
переворачивает небыль
и явью кажется словами

непроясняется пространство
качели в мрачном предвечерьи
скрипят осенним самозванством
обмакивает в чай печенье

в кафе на вайнера витрина
запоминает отражение
щеголеватой поэтессы
и продолжается движение
вот так рождается картина
в финале неумелой пьесы

всё было лучше некуда когда
смешная тень валялась под ногами

и если б не прощанье оригами
не оказалось ломкой кромкой льда

по складкам сизой наледи гадал
о смерти и дожде апреля в небе
в бреду горячечном и сладкой неге
голодный бог по улицам шагал

под жарким ужасом лоскутных одеял
по топографии родных ладоней
завороженный жуткою погоней
он голые предплечья целовал

застрех пятиэтажных наваждений
в коробке у размокшего двора
корою черных лип запомнилась жара
и горьким тополем последний день рождения

всё пройдёт поспи немного
лисий нос застрял на ветках
это месяц смотрит строго
ждёт нас в гости только верь мне

всё пройдёт и в коридоре
жизнь закутается пледом
верь мне там на синем море
с будущим танцует ветер

всё пройдёт ознобной вьюге
не прорваться к нам поверь мне
за дверьми заветным кругом
наш покой хранят деревья

можешь мне уже не верить
только месяц между прочим
ждёт нас в гости спи скорее
ветер стих спокойной ночи

грустят последние арбузы
и пахнут дынями дворы
и крик чумазой детворы
прилип к закату валит шлюзы

сметает все запреты прочь
последний ливень с лип вспотевших
по лужам хлюпает потешно
с грозою смерть стирает ночь

остатки прежнего веселья
холным утренним глотком
арбуз и кофе с молоком
и сладкий привкус воскресенья

дно нового года
скребком октября
царапает боком
шальная заря

осталось немного
для радости спеть
присесть на дорогу
и вычистить клеть

распахнуты двери
для новых жильцов
для логова зверя
для тех беглецов

что будут за нами
осваивать путь
от бешенства брани
до всё позабудь

наполнится снова
с крыш талой водой
ведро разговора
про праздник с тобой

а дальше дождями
и белой росой
напьется слезами
седой зверобой

но что нам за дело
летучим и злым
до сырости пепла
пока мы летим

другая женщина не пьёт со мной вино
а ты сидишь напротив ахашени
киндзмараули хванчкара и мёд
на теплый хлеб пульсирует на шее

едва заметно жилка жизнь бежит

меняя век на эти полсекунды
задворками мелькают гаражи
за створками зенита фото тумбы

с обещанной ещё позавчера
и сыгранной в аншлаг премьерой
афишный глаз глотает вечера
как клейстер кисть на жёлтую фанеру

наносит слой за слоем синий фон
затем гроза и ливень и пальба
из патефона желтый саксофон
рукой твоей разглажена судьба

на белой скатерти вино и хлеб
и мёд напротив дождь и ты напротив
и колобродит за спиною век
который мы прожить совсем не против

из межреберья жеребенок
рождается в последней схватке
всех вероятностей с пространством
в пустую надобность влюбленных

на неокрепших сухожильях
он поднимает мироздание
зобает молоко кобылье
и млечный путь течет в гортани

у площадного скомороха
толпа молчит и ждет подвоха
лишь шепот тихий из под вздоха
и шелест крыльев над базаром

за вероятностью ненастья
таится зелень тополей
тихонько шепчет мне про счастье
холодный морок зимних дней

так удаляется по строчкам
нелепый страх грядущих бед
так горизонт поставит точку
и станет легче на обед

всё что для радости мне надо
горячий хлеб и сыр с вином
чтоб обрернулся белым садом

мой самый страшный зимний сон

завтра будет дождь с грозою
за грозою станет легче
воздух сдобренный озоном
тополя опустят плечи

беглым правильным наречьем
ливень затрещит по крышам
превращаясь в человечий
водосточный говор
выше

провода стрижи и лужи
ниже в лужах гром и небо
никому уже не нужный
мимо дождь проходит нежный

и только позже оказался
короче путь из пскова в псков
на белой площади остался

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.